

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

К вопросу о мотивации и происхождении столпничества
по текстам русских житий

С.В. Бунин

В Трапезной палате Музея фресок Дионисия среди ряда икон из иконостаса собора Рождества Богородицы кон. XV – сер. XVI вв. представлен образ св. Даниила Столпника (Инв. ДЖ 845 КП КБИАХМ 2082) (ил. 1). Парный ему образ св. Симеона Столпника из иконостаса в настоящее время представлен в Государственном Русском музее (Инв. ДРЖ-3093) (ил. 2) в Санкт-Петербурге. Исходя из экскурсионного опыта, отметим, что образ святого, стоящего на столпе, не редко вызывает искреннее удивление и вопросы у посетителей музея: слишком необычным кажется подобный вид аскетической практики. В данной статье мы попытаемся исследовать мотив восхождения на столп в русских житиях, а также вероятные религиозные истоки столпничества.

Самое раннее упоминание о столпничестве мы находим в поучении почитаемого на Руси наставника иноков сирийца Ефрема Сирина (IV в.). В 31-м слове из 29-го поучения к египетским монахам он говорит следующее: «Видел я человека, который **ради добродетели** (здесь и далее выделено автором – С.В.) стоял на столпе. Итак, страх Божий – крепкий столп перед лицом вражеским» [9].

У св. Феодорита Киррского (386 (393?)–457 гг.) мы находим такие слова о подвиге столпничества: «Я верю, что подобное стояние устроилось не без воли Божией. <...> Владыка часто устрояет подобные вещи для вразумления нерадивых <...>. Ведь известно, что необычность зрелища делает более доступным и научение и приходящие посмотреть на него возвращаются, получив наставление в Божественном» [3].

Русскоязычной исследовательской литературы о столпничестве совсем немного. Вероятно, первое дореволюционное исследование, в котором исследуется тема столпничества – это магистерское сочинение митрополита Одесского и Херсонского Анатолия Грисюка «Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века» [7].

А. Грисюк считает, что столпничество развилось из монашеской практики неподвижного молитвенного стояния. Он приводит слова Григория Богослова о монахе, который «целые годы, стоя в священном храме, распростирал чистые руки, и веждей его не касался сон, но как одушевленный камень (невероятное самозабвение!) водружен был он во Христе...» [7]. Также автор приводит слова неизвестного монаха с Масличной горы кон. IV в. из *Historia monachorum* об некоем пустыннике Иоанне: «Удалившись в пустыню, он в течение трех лет без перерыва стоял под утесом дикой скалы, постоянно молился и никогда не садился и не ложился, но спал лишь столько, сколько можно спать стоя на ногах» [7]. Отметим, что А. Грисюк приводит мнение о языческом происхождении столпничества некоторых исследователей, которые «ссылаются на одно место у Лукиана Самосатского (*De dea Syria*, с. XXVII)» [7]. Этот фрагмент у Лукиана мы приведем чуть ниже. Сравнивая

языческих и христианских столпников, А. Грисюк противопоставляет их: «Первые наивно думали, что на своих столпах они будут ближе к богам, а те их несомненно услышат; христианский же подвижник искал больше уединения от людей и не мог думать о пространственной близости к Небу. Можно усматривать влияние народной психологии сирийцев в самой исключительности подвига, взятого на себя преподобным Симеоном, но не в роде этого подвига» [7].

Второе дореволюционное исследование отечественного автора о столпничестве – это книга иеромонаха Алексия (Кузнецова), которая вышла в свет в 1913 году. В настоящее время имеется ее репринтное издание [19]. Одна половина книги посвящена юродству, другая – столпничеству. В ней собраны основные сведения о столпниках, а также представлены версии происхождения этого необычного подвига. А. Кузнецов считает, что «столпничество <...> представляло новый вид добровольного мученичества и возникло-то оно как раз тогда, когда прекратился подвиг мученичества» [19, с. 277]. «Столпничество явилось противоположным культом языческому почитанию гор и холмов...» [19, с. 278]. Столпничество развилось из идеи наказания: «Святые столпники, живя на столпе, как заключенные за грехи...» [19, с. 282]. Столпничество было уподоблением распятию Христа: «Что иное были столпы для св. подвижников, как не особого рода кресты, на которых они распинали свою плоть, подвергая ее всевозможным лишениям и жесткому влиянию воздушных перемен» [19, с. 285]. Столпничество было формой предстояния перед Богом: «Стоя между небом и землей они призывали Бога, славословили Его, от земли вознося ко Господу молитвы за всех, а с неба низводя на людей Божие благословение» [19, с. 285].

По нашему мнению, недостаток этих исследований заключается в том, что они конфессионально ангажированы и преследуют цель защитить столпничество как особую форму христианской аскезы. Авторы не дают ответов на ряд важных для понимания сущности этого явления вопросов. Почему у столпников возникает потребность телесного мучения себя за грехи, если в христианстве была и остается практика покаяния? Если столпничество было уподоблением распятию Христа, то почему мучение тела осуществлялось в виде стояния на столпе, а не в виде распятия? Откуда возникает практика, даже намеков на которую мы не встречаем ни в Библии, ни в истории ранней церкви? В данной статье мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Рассмотрим мотивы столпничества, описанные в русской житийной литературе: в Великих Четьях Минеях и Четьях Минеях Димитрия Ростовского, так как данные жития были составлены на основе более ранних латинских и греческих текстов. В ходе исследования мы будем пользоваться сравнительным методом религиоведения, будем приводить некоторые сведения о сходных религиозных идеях и практиках, которые могли

оказать влияние на формирование столпничества или прояснить сущность этого уникального для христианства явления.

Самым первым столпником в христианской истории принято считать сирийского монаха Симеона. День его памяти приходится на 1 сентября.

В Великих Четьях Минеях митрополита Макария сообщается, что Симеон родился в сирийской Антиохии (в Северной Сирии, в IV–VII веках Антиохия входила в состав Византии – примечание автора – С.В.). Однажды в церкви он услышал чтение Евангелия: «блажаща и хваляща ненавидящих мира и Бога любящих, оставив же родителя и все имение, и вследова Христови» [5, с. 5]. После этого «в царство Льва Великого» (восточно-римский император в 457–474 гг.) Симеон ушел в лавру, где стал монахом «и **свое тело** алканием и жажею и озлоблением **удручив** ибо постися 40 дний, ихже 20 дней **стояша не седая**, а 20 дней седяше от труда» [5, с. 5]. Еще до столпничества Симеон удручал свое тело постом и долгим стоянием. «Последи же **взиди на столп высок**, на немже многа чюдеса створи, и вельми дивен бысть всем человеком, и многих от поганных к Господу обрати, и 40 лет работав ему преставися...» [5, с. 5]. Ничего здесь не говорится о причине восхождения Симеона на столп. Затем сообщается о первом чуде Симеона. Вероятно, в связи с подвигом стояния, Симеон исцеляет больные ноги пресвитера.

В сборнике житий Дмитрия Ростовского содержится более подробный рассказ. Известно, что Дмитрий Ростовский использовал для своего труда широкий круг агиографических и исторических текстов, прежде всего латинских, греческих, польских и церковнославянских. В Минеях Дмитрия Ростовского сообщается, что монах Симеон отличался от других монахов тем, что истязал свое тело. «Пребывая в лавре, блаженный Симеон пошел однажды к колодезю, чтобы почерпнуть воды. Взяв веревку от черпала <...>, он обвил ею себя по голому телу, начиная от бедр до шеи, так крепко, что веревка врезалась в тело» [11, с. 20]. Все тело его загноилось от ран, а в ранах его завелись черви. На вопрос увидевшего это игумена Симеон отвечал: «„Я **заслужил эти страдания за грехи мои**“» [11, с. 21]. Игумен убеждал его не делать себе «таких мучений». Вскоре игумен узнал, что Симеон «подобно прежнему изнуряет свое тело» и выгнал его из монастыря. Симеон долго странствовал по пустыне, жил в безводном колодце со змеями, замуровывал себя в тесной каменной келье, не принимал пищу, а после этого взошел на гору и приковал себя к ней [11, с. 23]. «Слава о святом подвижнике распространилась повсюду», и «блаженный стал тяготиться таким почитанием» [11, с. 23]. Симеон отличался от других монахов тем, что физически истязал свое тело постом, стоянием, связыванием и приковыванием. Можно предположить, что такая аскеза была порождена дуалистическим мировоззрением, противопоставлявшим божественную душу злой материи тела и мира. Подобное

мировоззрение и аскетизм был распространен в Сирии среди гностиков. Во II в. в Антиохии дуализм, аскетизм и безбрачие проповедовал гностик Сатурнин. В II–III вв. уроженец Эдессы сирийский поэт Бардесан отрицал воскресение тела, признавая воскресение души. С VIII в. сирийские гностики-дуалисты были известны как мандеи. Эта религиозная группа, существующая до наших дней, представляла собой, по мнению С.С. Аверинцева, «странный реликт околоиудейской и околохристианской гетеродоксии – восточного гнозиса» [1, с. 424]. В своей работе о древней сирийской литературе С.С. Аверинцев приводит характерный текст из священного сборника мандеев:

«Гласу души внимлю я, что вызывает из тела своего;

Кто извлечет меня из тела моего, кто вынет меня из плоти моей?

Утесняема и томима я в мире сем, в мире, который весь – ночь, ковами исполнен весь, узлами завязан весь, печатями запечатан весь – узлами без числа, печатями без конца» [1, с. 425].

Пример из другого мандейского гимна:

«Душа, душа говорит:

Кто бросает меня в Тибил (Tibil), в землю,

Кто бросает меня в Тибил (Tibil), в землю,

кто приковал меня в стене?

Кто бросает меня в темницу, которая соответствует полноте мира» [8]?

Отметим, что методы изнурения тела Симеоном напоминают буквальное воплощение воззрения мандеев на душу как на связанную и заключенную в темнице тела и мира сущность.

Далее в житии Симеона имеется уже некое обоснование первому подвигу столпничества: **«И избрал он небывалый способ избавиться от суеты людской: для того, чтобы приходящие не могли касаться его, умыслил он построить столп и стоять на нем.** Поставив такой столп, он устроил на нем тесное жилье в два локтя, и стал здесь проводить жизнь свою в посте и молитвах. И был он первый столпник» [11, с. 24]. Симеон восходит на столп, чтобы приходящие к нему люди не касались его, что также свидетельствует об отвержении столпником телесности. Люди, которые приходили к нему, соорудили вокруг столпа две каменные ограды (в сноске репринтного издания сообщается, что они назывались «мандрами» (греч.), отсюда в Минее Служебной Симеон именуется «архимандритом» [11, с. 24]). Таким образом, Симеон восходил на столп «избавиться от суеты», но этим привлекал к себе еще больше внимания. Его подвиг был принят народом и вызвал всеобщее почитание.

Отметим, что до Симеона практики подобной столпничеству не существовало ни в истории еврейского народа, ни в истории христианской церкви. Примечательно, что концепция «Столп славы», означавшая путь для праведных душ в воздухе, а также совершенного человека, играла важную роль в манихействе. Это синкретическое гностическое учение, проповедовавшее дуализм и безбрачие, было распространено на Ближнем Востоке в III–V вв. [26, с. 87]. Исследователь ближневосточного гностицизма Е.С. Дровер считает, что эта «концепция вполне могла быть заимствована от идеи Светового Тела космического Адама» мандеев, так как мандейское слово *stuna* означало «туловище» (тело космического Адама), а также «колонну, опору» [22, с. 272, 367].

Однажды Симеону явился дьявол на огненной колеснице и соблазнил святого ступить на нее. Столпник хотел сделать шаг, но колесница исчезла. За это Симеон себя **«казнил тем, что стоял на одной ноге целый год»** [11, с. 26]. Покаяние Симеона было не переменной ума (греч. *μετάνοια*), а более суровой телесной аскезой.

На столпе Симеон стяжал удивительные способности. «Даже звери именем святого становились кроткими и послушными» [11, с. 27]. Он спас жителей от огромного змея, изменил нрав грозного разбойника, обратил в христианство персов, армян и мусульман. На столпе он получил дар пророчества. «Ибо предсказал за два года засуху и голод и моровое поветрие, а также сказал, что через тридцать дней налетит саранча, и все сие сбылось» [11, с. 31]. Симеон разрешал бесплодие: «царица измаилитян, будучи неплодною» забеременела по молитвам столпника [11, с. 32].

Повседневный образ жизни Симеона состоял из ночной молитвы до девяти утра, произнесения поучений, выслушивании нужд и исцеления больных. Столпник разрешал споры, восстанавливал мир и на заходе солнца вновь начинал молитву. Он активно участвовал в делах церкви – защищал веру от нападок иноверцев, наставлял императоров [11, с. 34–35]. Таким образом, на столпе Симеон был телесно удален от земли и людей, при этом он оставался молитвенником, наставником, целителем, пророком и защитником церкви. В день памяти первого столпника «всякий год являлась великая звезда над столпом и озаряла всю страну» [11, с. 37].

Второй наиболее известный столпник – это ученик Симеона, сирийский монах Даниила. День его памяти приходится на 11 декабря.

Великие Четии Минеи сообщают о Данииле, что он родился в царство Льва Великого в сирийском Междуречье. В пятнадцать лет Даниила принял монашество. Однажды он отправился в Иерусалим, поклониться святым местам. По дороге он «дошед Семиона Столпника, и пребыв у него две недели...» [6, с. 805]. Затем «от Божия откровения иде в Константин град. **И быв на столпе.** И затворися в церкви идольстей, и многы напасти

претерпе от бесов. **И посем взиде на столп и бысть столпник, да ни мраз, ни зной, ни ветер победи терпения его.** Сотвори же чюдеса многа и пожар граду млитвою угаси, взлюблен же бысть всеми, и толми бы чуден, яко цареви Льву приходити к нему млитвы ради» [6, с. 807]. В подвиге столпничества Даниил подражал своему духовному наставнику Симеону.

В Минеях Димитрия Ростовского сообщается, что при встрече Даниила и Симеона первый столпник предрек ему: «„Тебе предстоит подъять на себя **ради Христа** трудно переносимые подвиги“» [12, с. 297]. После этого Даниилу было явлено «особое Божие откровение: он видел в видении стоящий перед собою столп, высотой превосходивший облака; на верху столпа стоял преподобный Симеон и с ним два светлых юноши; и слышит он голос столпника, который говорил с высоты столпа: <...>

„Мужайся, Даниил! Будь великодушен и крепок! Стой твёрдо и мужественно!“» [12, с. 302–303].

Однажды к Даниилу пришел ученик Симеона Сергей, который принес ему куколь учителя. Сергей получил указание от Бога поставить для Даниила столп. Когда он искал подходящее место, ему было видение: «над ним пролетел **белый голубь**, и Сергей старался поймать его» [12, с. 304], но голубь стал невидимым. Отметим, что голубь присутствует на древнейших изображениях Симеона столпника (илл. 3, 4). В христианстве голубь – это символ Святого Духа. В сирийском языке слово «дух» женского рода [1, с. 383], поэтому для сирийцев – это было изображением голубки. Затем Даниил попросил друга Марка устроить ему столп на этом месте.

Когда постройка столпа была окончена, Даниил пришел ночью к столпу и молился Христу: «„Ты знаешь, Господи, что Тобою я утверждаюсь, и, на Тебя надеясь, восхожу на сей столп. Итак, **прими жертву мою**, укрепи меня на подвиг и приведи в исполнение мое начинание“.

Так помолившись, **он взошел на столп и начал жить в безмолвном уединении между небом и землею для Единого Бога, устранив себя всего земного и приближаясь телом и душою к горнему**» [12, с. 304]. Примечательно, что восхождение Даниила на столп представлено как добровольная жертва Христу и как телесное удаление от земли «для Единого Бога».

На столпе Даниил обрел дар чудотворения. Как и Симеон, он разрешал бесплодие. «Греческий царь, Лев Великий, не имевший, но желавший иметь сына-наследника, просил преподобного Даниила исходатайствовать ему от Бога получение желаемого. <...> Царь, радуясь о рождении сына, в благодарность за такие молитвы святого соорудил ему третий столп» [12, с. 306]. Еще одна «почтенная женщина <...> **просила преподобного**

разрешить ее неплодство своими молитвами; святой предсказал ей о рождении ею сына» [12, с. 316].

Как и Симеон, «преподобный не только имел от Бога власть изгонять бесов и исцелять недуги, но **не лишен был и дара пророчества**, то есть предвидеть и предсказывать будущее» [12, с. 308, 315].

Весьма примечательно описано восприятие столпником земной жизни. «Ибо чего было бояться смерти тому, для которого **земная жизнь представлялась узами и темницей, а смерть разрешением и свободой**, и который повторял слова Давидовы: „**выведи из темницы**“, то есть из тела, „душу мою“ (Пс. 141: 7)» [12, с. 310]?

Житийное толкование псалма напоминает идею платоновского диалога «Федон» (82е–83) о том, что душа постигает сущее **«через тело, словно бы через решетки тюрьмы»** <...>. Подчиняясь страстям, узник сам крепче любого блюстителя караулит собственную **темницу**» [23]. Отметим, что для христианства, описанного в евангелиях более характерно восприятие тела не как тюрьмы, а как храма (Ин. 2: 19, 21; 1 Кор. 6: 19) или скинии (палатки) (Евр. 9: 11; 2 Кор. 5: 1, 4; 2 Петр. 1: 13, 14). Буквально толкует этот псалом св. Афанасий Великий (IV в.). Он поясняет, что Давид «говорит это, как бы имея в виду пещеру» [2]. Таким образом, в житии столпника мы вновь встречаем дуалистический взгляд на душу и тело, соответствующий воззрениям сирийских гностиков.

В житии описано даже некое психическое состояние столпника. Однажды, когда ученики Даниила поднялись к нему на столп, он был «с ног до головы обледеневшим, еле дышащим». Когда они отогрели его, он произнес: «„Зачем вы хлопчете около меня? зачем **вы разбудили меня от сладкого сна**? я только что заснул с молитвой на устах“» [12, с. 312].

Скончался прославленный столпник в возрасте восьмидесяти лет. После его смерти над столпом взошли «три звезды наподобие креста, которые и днём, при свете солнечном, сияли с неизреченною силою <...>, пока не было погребено святое тело...» [12, с. 320].

Известен еще один столпник по имени Симеон, названный Дивногорцем. День его памяти приходится на 24 мая.

Симеон Дивногорец родился в начале VI в. в сирийской Антиохии. В Минеях Димитрия Ростовского сообщается, что в возрасте шести лет он ушел скитаться в пустыне, где ему являлся некий муж. «По велению мужа Симеон взошел на гору в монастырь, где игуменом был Иоанн, стоявший на столпе» [13, с. 680]. Примечательно, что столпник был игуменом монастыря.

В монастыре Симеону явился Христос и Симеон спросил Его о способе распятия. «Господь же, распростерши Свои руки крестообразно, сказал ему: „Вот так Меня распяли иудеи; впрочем, **Я Сам благоизволил дать Себя на распятие**. Ты же мужайся и крепись,

сраспинаясь Мне во все дни жизни своей“» [13, с. 682]. Также в житии упоминается, что антиохийский архиепископ Ефрем приходил к Симеону «сораспявшего себя Христу» [13, с. 685]. Столпничество Симеона Дивногорца представлено как подражание добровольному распятию Христа.

Важно пояснить, что, согласно евангельским текстам, Христос однажды принес Себя в искупительную жертву за всех людей (Евр. 9:25–28). Жертва совершена раз и навсегда, чтобы верующие в Него были избавлены от необходимости подобной жертвы для собственного искупления (2 Кор. 5: 21). Столпник же приносил себя в жертву так, как будто для него жертва Христа была исключительно примером спасительных страданий.

Симеон сам ощущал потребность в истязании своего тела: **«Мне необходимо удручать свое юное тело столь великими подвигами»** [13, с. 683]. Он «удручает» тело, также как и первый столпник. «Однажды блаженный Симеон попросил себе у приходивших к нему крепкую и жесткую вервь и тайно от всех обвил ею тело свое, так, что вервь проникла до костей его» [13, с. 686]. Затем он **«придумал новое мучение для плоти своей, сел на ногах своих и не вставал в продолжении целого года; бедра и голени преподобного начали вследствие этого гнить»** [13, с. 688].

На столпе Симеону был открыт мир темных духов и дарована способность их различения. Он видел «все диавольское царство и все демонские мечтания, ибо он видел самого князя тьмы, сидевшего на престоле большом <...>. И виден был **грех в образе красивой женщины** <...> дух суеты, дух нечистоты, дух ленности и дух сребролюбия <...>. Эти духи-искусители пытались склонить ко греху и Симеона» [13, с. 683]. Примечательно, что грех был явлен Симеону в образе телесной красоты.

Со столпа Симеон созерцал «семь небес», рай, где он видел «Адама и благоразумного разбойника» [13, с. 687]. Религиовед М. Элиаде отмечает, что «идея перехода через семь небесных сфер (= семь планетарных небес) <...> символизм числа 7 **месопотамского происхождения**» [32, с. 184]. Кроме того, подобные восхождения на уровни небес в большом количестве встречаются в архаическом шаманизме. М. Элиаде сообщает, что «шаман во время своего путешествия возвращается к райскому состоянию. Он восстанавливает «связи», которые обычно существовали in illo tempore между небом и Землей, для него космическая Гора или Дерево снова становится конкретным средством достижения Небес» [31]. Шаман способен «путешествовать в надмирных пространствах и видеть сверхчеловеческие существа» [30, с. 31]. Нечто сходное мы видим и в столпничестве Симеона.

Симеон исцелял больных, воскрешал мертвых, **умножал урожай пшеницы** (плодородие земли – примечание автора – С.В.), питался пищей, приносимой ангелом.

Однажды Симеону явился ангел, который занес меч над Антиохией, и столпник призвал горожан к покаянию.

Подвизаясь на Дивной горе, Симеон построил монастырь руками исцеленных людей, новый столп, который освятил сам Христос. В тридцать три года Симеон стал священником, а преставился в возрасте семидесяти пяти лет.

Еще один столпник VI в. – Алипий. День его памяти отмечается 26 ноября.

В Минеях Димитрия Ростовского повествует, что Алипий родился около 522 года в пафлогонском городе Адрианополе (юг Малой Азии). Однажды, когда Алипий сопровождал епископа Федора в Константинополе, ему было видение «девы прекрасной как солнце». Ею была св. Евфимия, которая сказала ему: «„По воле Божьей я буду твоей спутницей и помощницей“» [14, с. 727].

Отметим, что наиболее яркий образ «жены, облаченной с Солнце» представлен в Откровении Иоанна Богослова (Откр. 12: 1–17). Современные исследователи, обращая внимание на истоки образа, указывают на различные мифологические параллели – от египетской богини Исиды до фригийской Кибелы [18, с. 204]. Религиовед М. Элиаде отмечает, что в шаманизме духи-женщины выступают как «небесные супруги» – покровительницы шаманов, они «помогают ему в обучении или экстатическом опыте» [32, с. 64–65]. «Это покровительство, вне всяких сомнений, отражает „матриархальные» концепции“ [32, с. 65].

Алипий, «вооружаясь еще сильнее против врага, поднялся на столп, подобно святому Симеону, первому столпнику, и **стал как бы страж, издалека усматривая наступающие ополчения бесовские и мужественно борясь с ними день и ночь**» [14, с. 728]. Столпничество Алипия обусловлено необходимостью борьбы с темными силами.

«И был он таким **добровольным мучеником** не краткое время, но 53 года, **страдая на своем столпе, как бы пригвожденный к кресту**» [14, с. 729]. Алипий назван «добровольным мучеником», который по своей воле подвергал себя мучениям, «как бы» пригвождая себя к кресту. Вновь столпничество уподобляется добровольному распятию Христа.

Множество народа стекалось к Алипию послушать его поучений и получить исцеление. Алипий повелел устроить два монастыря – мужской и женский, с двух сторон от столпа. Находясь на столпе, Алипий «просвещал монахов учением и примером ангельской жизни» [14, с. 730]. Как и первые столпники, Алипий «исцелял больных, изгонял бесов из людей, прорекал будущее» [14, с. 730].

Некоторое время на столпе стоял Евфимий Новый Солунский, святой IX в., уроженец города Анкиры в Галатии (центральная область Малой Азии). День его памяти отмечается 15 октября.

Минеи Дмитрия Ростовского сообщают, что после военной службы Никита женился, а после рождения дочери тайно оставил дом и принял монашество. Пятнадцать лет Евфимий подвизался на горе Олимп. Потом переселился на Афон, где принял схиму и жил три года в полном безмолвии. «В Солуни Евфимий, когда подвизался на столпе, изгнал из человека злого беса» [15, с. 369]. Основал несколько монастырей на Олимпе, Афоне и в Солуни, затем «опять взошел **для безмолвия** на прежний свой столп» [15, с. 370].

Упоминание о столпнике Феодосии содержится в житии Феодора Эдесского – епископа сирийской Эдессы, который жил в сер. IX в. День памяти епископа приходится на 9 июля.

В Минеях Дмитрия Ростовского повествуется, что «в то время близ Эдессы <...> жил уважаемый всеми столпник, по имени Феодосий, муж высокой жизни, престарелый (ему было уже около ста лет) и имевший от Бога особый **дар прозорливости**. Феодор часто посещал его и, беседуя с ним, как с искренним другом находил в нем утешение» [16, с. 227].

Однажды Феодосий рассказал епископу причину своего столпничества. Некогда Феодосий вместе с еще одним монахом нашел на земле золото. Монах его перепрыгнул, а Феодосий забрал себе и основал на золото монастырь. Позже Феодосию явился ангел и обличил его за этот поступок: «„Тебе придется пролить немало слез для того, **чтобы умиловать Бога**».

<...> Тебе нужно идти к городу Эдессе и там, близ церкви святого Георгия, **войти на столп и пребывать в покаянии, пока Господь не смирится над тобой**“» [16, с. 233]. Столпничество Феодосия представлено как форма покаяния для умиловления Бога за грех деятельности по основанию монастыря.

Когда Феодосий стал столпником, ангел сообщил, что ему «дается теперь от Господа благодатный **дар прозорливца**, чтобы узнавать людей праведных и грешных» [16, с. 233]. Феодосий имел способность видения и различения духов. «„Если мимо этого места проходит человек праведный и богобоязненный, то я вижу сияющую над ним благодать Божию; около него по обеим сторонам шествуют святые и пресветлые ангелы, а вдали идут не смеющие приблизиться к нему бесы. Если же мимо меня идет грешник, то вижу кругом него полчище ликующих бесов, а вдали шествует ангел, сегоу и плача о погибели грешника“» [16, с. 234].

Еще один подвижник – Лука Новый столпник, он жил в X в. День его памяти – 11 декабря.

Великие Минеи Четию сообщают, что «во царство Романа (византийский император X в. – примечание автора – С.В.) <...> приде преподобный Лука **от востока**, мних сый богобоязлив, саном презвитер, **нося железа тяжка на всем теле своем, изнуряя Бога ради плоть свою**» [6, с. 807]. Вновь столпничеству предшествует изнурение плоти «Бога ради».

Лука посетил Константинополь, затем Халкидон «и противу монастырю Еустропиеву, светом игуменом, **взиде на столп**, и бысть столпник, непокровен зиме и лете, ко Господу моляся, яко царем познан бысть» [6, с. 807].

Минеи Дмитрия Ростовского сообщают о Луке, что «ревнуя **о высшем духовном совершенств**, он обложил тело свое железными веригами и, взойдя на столп, соблюдал **столь строгое воздержание**» [12, с. 328]. Столпничество Луки представлено как более строгая и совершенная (после ношения вериг) форма телесной аскезы. После этого Лука удалился на гору Олимп, а затем в Константинополь, «чтобы не нарушать своего обета молчальничества, вложил себе в рот камень, и, наконец, удалился в город Халкидон. Там он также вошел на столп и, прославляемый многими чудесами, провел на нем сорок пять лет» [12, с. 329].

Еще один столпник Лазарь Галисийский жил в XI в. День его памяти – 7 ноября.

Минеи Дмитрия Ростовского повествуют, что Лазарь родился в городе Магнезии (Малая Азия). Известно, что в этом городе находился храм, посвященный богине Артемиде Левкофрине. Позже Лазарь поселился недалеко от Эфеса на берегу Средиземного моря.

Десять лет Лазарь провел в монастыре святого Саввы в Иерусалиме, стал священником. «Стремясь к пустынной жизни, Лазарь поселился на необитаемой горе Галисий недалеко от Ефеса. Здесь во время молитвы он поражен был однажды следующим видением: он **увидел огненный столб, восходящий на небо** и окруженный множеством Ангелов» [14, с. 145]. В православном христианстве «огненный столб» (Исх. 14: 24) является одним из ветхозаветных прообразов Богородицы. Например, в Акафисте (V–VI вв.) Богородица восхваляется: «Радуйся, огненный столпе, наставляяй сущия во тьме» (Икос 6). Мы вновь видим косвенный признак связи столпника и Девы.

В житии сообщается, что «Лазарь при храме устроил столп, на котором стал подвизаться в подвигах поста и молитвы, перенося зной и холод, и другие тяготы столпнической жизни. **Бог даровал ему дар чудес и пророчества**» [14, с. 145]. К Лазарю стали приходить «благочестивые люди, жаждавшие его руководства. По прошествии пятнадцати лет, как и пред рождением его, небесный свет облистал его столп» [14, с. 145].

Итак, мы видим, что столпничество было распространено в V–XI вв. в Северной Сирии и Малой Азии. В Западной Европе столпников не было, кроме некоего Вульфляйха, который построил столп близ Трира (западная Германия) в Арденских горах. Галльские

епископы взглянули на это неблагосклонно и приказали столб разрушить [25, с. 6]. На Руси несколько монахов повторили подобный подвиг.

Вероятно, самым первым русским столпником был Кирилл Туровский (1130–1182 гг.). Его память отмечается 28 апреля и 4 июня.

В Минеях Димитрия Ростовского о Кирилле сообщается, что он родился в городе Турове недалеко от Минска. **«Стремясь затем к более совершенным подвигам, блаженный Кирилл заключил себя на столп**, где некоторое время пребывал, подвизаясь в посте и молитве» [17, с. 464]. Столпничество Кирилла было вызвано стремлением к большему совершенству.

Еще один русский столпник – Никита Переяславский. Его память отмечается 23 мая.

Из Минеи Димитрия Ростовского о Никите известно, что он родился в Переяславле Залесском в XII в. В миру имел злой характер. Однажды он купил мяса, а жена стала его варить. Никита увидел в горшке кровь, голову и руку. После этого видения он ушел в монастырь великомученика Никиты, где обратился к игумену со словами: «Спаси погибающую душу». Никита изнурял свое тело тем, что сидел в болоте нагим, после чего игумен постриг его в иноки.

«Вскоре Никита устроил себе близ церкви столп <...>. **За такие подвиги он получил от Бога дар чудотворений**, так как многие, одержимые различными недугами, приходя к нему, получали от него исцеление» [13, с. 706].

В репринтном издании жития поясняется, что «столп» Никиты представлял собой круглую яму или просто пещеру, «так что столпничество св. Никиты было по сущности затворничеством» [13, с. 706].

В другой редакции жития Никиты рассказывается о характерном чуде: «Царь (Иоанн Васильевич IV) и царица (Анастасия Романовна) <...> с глубокой верой **молились о чадородии**, со слезами в сокрушении сердца умоляя бога и святого Никиту, **имея его своим благонадежным ходатаем**.

<...> когда они пришли в Переяславль и были в своем дворце, **зачала царица во чреве**» [10, с. 81]. Как и древние столпники, Никита – податель способности к деторождению.

Другой известный русский подвижник – Савва Вишерский – жил в нач. XV в. Его память отмечается 1 октября.

В Минеях Димитрия Ростовского сообщается, что Савва родился в городе Кашине Тверского княжества. После путешествия на Афон, Савва пришел на реку Вишеру, «лицо его было покрыто комарами», основал монастырь и построил церковь в честь Вознесения в 1418 г. **«По устройении обители, преподобный Савва поставил себе столп и, входя на него**

всю седмицу до субботы, проводил на нем в посте и молитве; в субботу же сходил со столпа к братии, причащался с ними Святых Тайн, слушал службу воскресного дня, разделял вместе с ним трапезу и после душеполезного поучения братии, снова входил на столп и таким же образом снова подвизался на нем до следующей субботы. Живя на столпе, по видимому, удаленный от обители и забот о ней, преподобный Савва, продолжал, однако, хранить ее своими молитвами» [15, с. 31]. Савва, как и древние столпники, телесно удалялся от людей, оставаясь при этом игуменом монастыря и наставником братии. У его могилы происходили чудеса исцелений.

Чтобы сделать вывод о побудительных мотивах столпничества, рассмотрим вопрос о его вероятных истоках.

Самое известное описание религиозного действия, напоминающего столпничество, содержится в трактате «О сирийской богине», приписываемого Лукиану из Самосаты (около 120 – после 180 гг. до н.э.). Автор описывает храм сирийской богини, в пропилеях которого «стоят фаллы высотой в тридцать сажень, сооруженные Дионисом. **На один из этих фаллов два раза в год влезает человек и остается на его вершине в течение семи дней** (возможно, по числу небес – примечание автора – С.В.). Большинство объясняет такой обычай тем, что этот человек со своей высоты **вступает в близкое общение с богами и испрашивает у них блага** для всей Сирии. Благодаря этому боги внимают его мольбам с более близкого расстояния» [21, 28].

Лукиан предполагает, что «**этот обряд совершается в честь Диониса**. <...> при посвящении фаллов Дионису, как известно, ставят на них человеческие фигурки из дерева <...> мне кажется, что человек, влетающий на фалл, **подражает** этим деревянным человечкам» [21, 28].

Поясним, что Дионис – это сын земной женщины и Зевса, бог плодородия, растительности, вина, экстаза, жизненных процессов рождения и умирания. Греческий миф повествует о том, что Гера – супруга Зевса – послала титанов, которые разорвали младенца Диониса. Афина (Рея или Деметра) сохранила его сердце и воскресила Диониса [29, с. 437–452].

Далее Лукиан сообщает: «Поднявшись наверх, человек <...> устраивает себе шалаш, где и сидит, оставаясь на фалле в течение упомянутого числа дней. Многие приносят ему золото, серебро и медь, оставляют их в ящике неподалеку от него и, сказав свое имя, уходят. Человек, стоящий внизу, сообщает имена жертвующих верхнему, и тот **творит за каждого молитву...**» [21, 29]. Из описания понятно, что «столпник» выполнял роль молитвенного посредника между божественным миром и людьми. Сходная идея присутствует и у столпников спустя три столетия.

Далее Лукиан описывает интерьер храма, где находились «изображения Геры и Зевса; последнего, однако, здесь зовут другим именем <...>

Гера же, если ее внимательно рассматривать, представляет многообразный вид. В общем, она все же напоминает Геру, хотя у нее и есть и от Афины, и от Афродиты, и от Селены, и от Реи, и от Артемиды, и от Немезиды, и от Мойр» [21, 32].

Внутри храма находилась статуя, которую сирийцы называли «знаменье». «Одни сближают ее с Дионисом, другие с Девкалионом, а третьи даже с Семирамидой, ибо, действительно, **на голове статуи находится золотой голубь**» [21, 33]. Подобного голубя мы видим на древних изображениях Симеона.

Храм, описанный Лукианом, имел посвящение сирийской богине, которая представляла собой синкретический образ ближневосточного женского божества плодородия. В Сирии эту богиню называли Атаргатис. «Православная энциклопедия» сообщает, что ее культ, «по мнению некоторых исследователей, является синкретизмом Иштар и Анат (богини любви и войны – примечание автора – С.В.). Центр культа Атаргатис находился в Иераполисе, в Северной Сирии, затем ее почитание распространилось в Месопотамии, Сирии, Палестине и Западном Средиземноморье, где Иштар была известна под именем «Сирийская богиня» [24, с. 657]. Отмечается также, что «в месопотамских источниках наблюдается значительный синкретизм Иштар и шумерской богини Инанны» [23, с. 655].

В берлинском музее хранится часть фронтальной стены храма Инанны 1413 года до н. э. из месопотамского города Урук, который был центром почитания этой богини. В прямоугольных нишах стен храма вырезаны скульптурные изображения мужских фигур, нижняя часть которых от пояса представляет собой колонну-столп. Вероятно, это жрецы Инанны. Поразительно, как эти фигуры напоминают иконописные образы столпников (ил. 5).

Итак, на Ближнем Востоке с глубокой древности почиталась богиня, которая у различных народов была известна под разными именами: в Шумере как Инанна, в Аккаде – Иштар, во Фригии – Кибела, у семитов – Астарта, у сирийцев – Атаргатис, у греков как Афродита [4, с. 256], [27, с. 387]. Богини эти имели умирающих и воскресающих (страдающих) супругов или возлюбленных.

Лукиан, описывая культ Адониса (возлюбленного Афродиты), сообщает, что «в память об его страданиях местные жители ежегодно подвергают себя истязаниям» [21, 6]. Также Лукиан сообщает, что у храма сирийской богини «в установленные дни толпа собирается в святилище, чтобы присутствовать при оргиях: множество галлов и священнослужителей <...> режут себе руки и бьют друг друга по спинам» [21, 50]. В Ветхом

Завете мы читаем о том, как жрецы Ваала (супруга Астарты) в поединке с пророком Ильей «кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним» (Третья книга Царств 18: 29). Религиовед Дж. Фрезер сообщает, что жрецы Кибелы в «Кровавый день» «начинали наносить себе раны глиняными черепками и ножами, забрызгивая алтарь и священное дерево своей кровью» [27, с. 388]. Дж. Фрезер поясняет, что «богини эти требовали, чтобы жрецы, персонифицировавшие их возлюбленных, приносили им в жертву свои детородные органы: прежде чем передать всему миру жизнеродную энергию, богини сами нуждались в оплодотворении. Евнухами были и жрецы великой Артемиды Эфесской, и жрецы великой сирийской богини Астарты из города Иераполиса. <...> Оскопленные же жрецы сирийской богини были так похожи на жрецов Кибелы, что некоторые их путали» [27, с. 389]. По мнению М. Элиаде, такое оскопление «было залогом их совершенного целомудрия» [28, с. 326]. По нашему мнению, идея скопчества (но уже духовного) находит свое воплощение и продолжение в христианском монашестве.

Белый голубь из жития Даниила, голубь на древних изображениях столпников, вероятно, восходит к белой голубке Астарты-Атаргатис (ил. 6). Лукиан отмечает, что в Сирии «из птиц самым священным считается голубь» [21, 54]. Религиовед Ф. Кюмон приводит сведения о том, что еще во II–V вв. н.э. на Ближнем Востоке белая голубка была повсеместным символом богини Астарты [20, с. 154]. М. Элиаде считает, что столбики с усевшимися на них птицами можно интерпретировать как «эпифанию богини. Во всяком случае, колонны и столбы замещают богиню» [29, с. 170–171].

Главным символом месопотамской богини Иштар, олицетворявшей планету Венеру, была восьмиконечная звезда [33, р. 156, 169–170]. Дж. Фрезер сообщает, что жители Антиохии приветствовали появление этой звезды на небе: «праздник Адониса приурочивали обычно к появлению Венеры» [27, с. 386]. Отсюда, возможно, происхождение звезд над столпами Симеона и Даниила.

Таким образом, по нашему мнению, в житиях столпников присутствуют мотивы, восходящие к ближневосточному культу сирийской богини, что может несколько прояснить проблему происхождения такого уникального для христианства явления.

Итак, согласно житиям, основными мотивами восхождения на столп были:

- изнурение (удручение) тела (Симеон, Даниил, Симеон Дивногорец, Лука, Кирилл Туровский, Никита Переяславский);
- принесение жертвы за грехи (Симеон, Даниил, Феодор, Никита Переяславский);
- уподобление распятию Христа (Симеон Дивногорец, Алипий);
- удаление от земли (людей) и приближение к небу (Симеон, Даниил);
- борьба с бесами (Даниил, Алипий);

– молитва, пост и безмолвие (Даниил, Евфимий, Савва).

Учитывая все приведенное выше, выделим три наиболее важных идеи, которые раскрывают, по нашему мнению, сущность столпничества.

Во-первых, подвижник восходил на столп для изнурения тела, тем самым он добровольно приносил себя в жертву по образу распятого Христа. Этой жертвой он совершал умилоствление Бога за грехи. При этом в житиях распятие было представлено не как жертва для искупления всех, а как пример искупительных страданий. Такой взгляд на жертву был присущ культу ближневосточной богини. Адепты культа ежегодно истязали себя, то есть приносили жертву богине в подражании ее супругу.

Во-вторых, столпник стоял на столпе, также как это делал почитатель сирийской богини из трактата Лукиана. Как и его предшественник, столпник был посредником и молитвенником за людей, а также подателем плодородия (способности к деторождению). Вполне вероятно, что известная в Сирии практика стояния на столпе была воспринята христианами монахами. Дж. Фрезер предполагает подобное влияние на христианство в Сирии: «Пасхальные торжества <...> наложились на праздник, посвященный Адонису, который отмечался в Сирии в то же время года» [27, с. 385].

В-третьих, по нашему мнению, на формирование столпничества повлиял сирийский гностический дуализм с идеей души как заключенной в темнице тела и мира сущности. Подобное воззрение на злое начало материи породило потребность изнурения тела и удаления от земли.

На примере рассмотренной житийной литературы можно прийти к выводу о том, что столпник, изнуряя тело и удаляясь от земли на столпе, становился молитвенником, борцом с темными силами, провидцем, наставником, целителем, даже игуменом монастыря. Таким образом, столпник представлял собой посредника между божественным и земным миром, а также жертву, приносимую для низведения небесных благ людям.

Использованная литература

1. Аверинцев, С.С. Собрание сочинений. Переводы: Многоценная жемчужина. Переводы с сирийского и греческого / С.С. Аверинцев. – К.: Дух и Литера, 2004. – 456 с.
2. Афанасий Великий. Толкование на псалмы [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/tolkovanie-na-psalmy/141 (дата обращения: 08.10.2016).
3. Блаженный Феодорит Кирский. История боголюбцев. Вступ. статья и новый перевод А.И. Сидорова [Электронный ресурс]. URL: <http://halkidon2006.orthodoxy.ru/o/0926.htm>. (дата обращения: 08.10.2016).

4. Буркерт, В. Греческая религия: архаика и классика / В. Буркерт. – СПб.: Алатейя, 2004. – 584 с.
5. Великие Минеи Четии собранныя Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь дни 1–13. Издание Археографической комиссии. Санкт-Петербург. Типография Императорской Академии наук. 1868. – 672 с.
6. Великие Минеи Четии собранныя Всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь. Дни 6–17. Издание Императорской археографической комиссии. – М.: Синодальная типография, 1904. – 1086 с.
7. Грисюк, А. Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века / А. Грисюк. – К., 1908. Андреевский вестник Одесской семинарии, №1(5), 2002 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravoslav.odessa.net/Andreevkiy_vestnik/1_2002/siriyskoe.htm (дата обращения: 08.10.2016).
8. Душа в своей оболочке во всех цветах – из «Гинзы». Фрагменты священных писаний мандеев [Электронный ресурс]. URL: http://apokrif.fullweb.ru/gnost/mand_fragments1.shtml (дата обращения: 08.10.2016).
9. Ефрем Сирин. Поучительные слова к египетским монахам [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/pouchitelnye-slova-k-egipetskim-monakhm/29 (дата обращения: 08.10.2016).
10. Житие преподобного отца нашего Никиты Столпника Переяславского чудотворца. – М.: Пашков дом, 2014. – 150 с.
11. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Сентябрь. – М.: Синодальная типография, 1903. Репринтное издание, 1991. – 672 с.
12. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Декабрь. – М.: Синодальная типография, 1906. Репринтное издание, 1993. – 868 с.
13. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Май. – М.: Синодальная типография, 1908. Репринтное издание, 1992. – 832 с.
14. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Ноябрь. – М.: Синодальная типография, 1905. Репринтное издание. – 832 с.
15. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Октябрь. – М.: Синодальная типография, 1904. Репринтное издание, 1993. – 656 с.

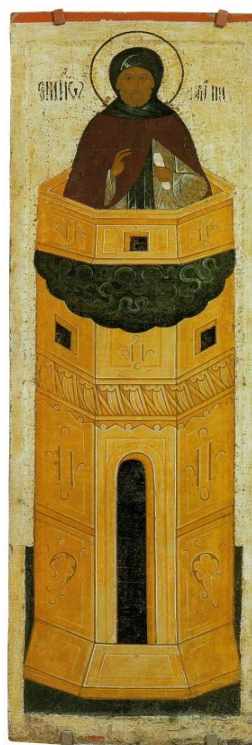
16. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Июль. – М.: Синодальная типография, 1910. Репринтное издание, 1992. – 689 с.
17. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству четьих-миней св. Димитрия Ростовского. Апрель. – М.: Синодальная типография, 1906. Репринтное издание, 1992. – 518 с.
18. Кудрявцева, К.Г. «Жена, облаченная в солнце»: происхождение образа / К.Г. Кудрявцева. – М.: РГГУ, 2015. – 334 с.
19. Кузнецов, А. Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование / А. Кузнецов. – М.: Издательство московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2000. – 416 с.
20. Кюмон, Ф. Восточные религии в римском язычестве / Ф. Кюмон. – СПб.: Издательская группа «Евразия», 2002. – 352 с.
21. Лукиан. О сирийской богине [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/02/03/lukian_50.htm (дата обращения: 08.10.2016).
22. Мандеи: История, литература, религия. – СПб.: Летний сад, Журнал «Нева», 2002. – 398 с.
23. Платон. Федон [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/plato01/19fedon.htm> (дата обращения: 08.10.2016).
24. Православная энциклопедия. Т. 28. – М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная энциклопедия», 2012, – 752 с.
25. Симеонов, А.Ф. Житие св. Дивногорца / А.Ф. Симеонов. – Киев, 1898. – 809 с.
26. Смагина, Е.Б. Манихейство: по ранним источникам / Е.Б. Смагина. – М.: Восточная литература, 2011. – 519 с.
27. Фрезер, Д.Д. Золотая ветвь: исследование магии и религии / Д.Д. Фрезер. – М.: Политиздат, 1980. – 831 с.
28. Элиаде, М. История веры и религиозных идей: От Гаутамы Будды до триумфа христианства / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2009. – 676 с.
29. Элиаде, М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2009. – 622 с.
30. Элиаде, М. История веры и религиозных идей: От Магомета до Реформации / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2009. – 463 с.
31. Элиаде, М. Мифы, сновидения, мистерии / М. Элиаде. – М.: REFL-book, 1996 [Электронный ресурс]. URL:

http://royallib.com/read/eliade_mircha/mifi_snovideniya_misterii.html#n_56 (дата обращения: 08.10.2016).

32. Элиаде, М. Шаманизм. Архаические техники экстаза / М. Элиаде. – М.: Академический Проект, 2014. – 399 с.

33. Black, J. and Green, A. Gods, Demons, and Symbols of Ancient Mesopotamia: An Illustrated Dictionary / J. Black, A. Green. – London: British museum press, 1992. – 192 pp.

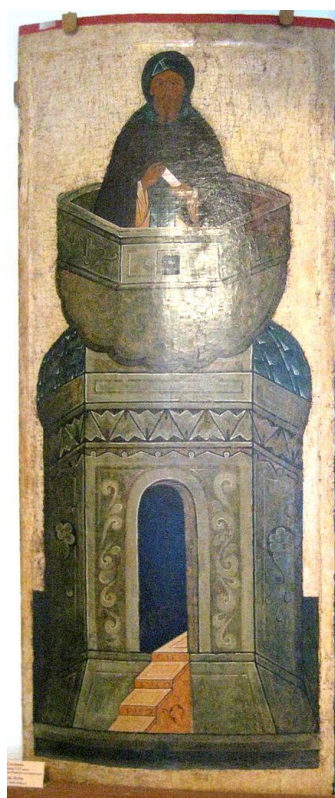
С.В. Бунин,
заведующий сектором «Школа Дионисия»
ФГБУК «Кирилло-Белозерского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника»
филиала «Музей фресок Дионисия»
e-mail: ferapontovo-mfd.excurs@mail.ru
kirmuseum.org

Ил. 1. Икона св. Симеон Столпник. Сер. XVI в.

Санкт-Петербург. Русский музей.

http://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=917

Ил. 2. Икона св. Даниил Столпник. Сер. XVI в.

Музей фресок Дионисия.

Ил. 3. Симеон Столпник. Сирия. V в.

Германия. Берлин. Музей Боде. Резьба по камню.

[http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-](http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-dtl/arhitekturnye_elementy/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp_antependium/?p_f_13_=1&p_f_23_1=1&p_f_23_temp_i)

[dtl/arhitekturnye_elementy/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp_antependium/?p_f_13_=1&p_f_23_1=1&p_f_23_temp_i](http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-dtl/arhitekturnye_elementy/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp_antependium/?p_f_13_=1&p_f_23_1=1&p_f_23_temp_i)
[d=1&ref-cat=&ref-cat=](http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-dtl/arhitekturnye_elementy/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp_antependium/?p_f_13_=1&p_f_23_1=1&p_f_23_temp_i)

Ил. 4. Симеон Столпник. Сирия. V в.

Сирия. Музей Хама. Резьба по камню

[http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-](http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-dtl/po_kamnyu/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp/?page_19=156&fragment=2883&p_f_23_1=1&ref-cat=)

[dtl/po_kamnyu/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp/?page_19=156&fragment=2883&p_f_23_1=1&ref-cat=](http://www.ruicon.ru/arts-new/carving/1x1-dtl/po_kamnyu/simeon_stolpnik_antiohijskij_prp/?page_19=156&fragment=2883&p_f_23_1=1&ref-cat=)

Ил. 5. Часть фасада храма Инанны из Урука. 1413 год до н. э.

Германия. Берлин. Пергамский музей.

<https://de.wikipedia.org/wiki/Kara->

[inda%C5%A1#/media/File:Part_of_front_of_Inanna_temple_of_Kara_Indasch_from_Uruk_Vorderasiatisches_Museum_Berlin.jpg](https://de.wikipedia.org/wiki/Kara-inda%C5%A1#/media/File:Part_of_front_of_Inanna_temple_of_Kara_Indasch_from_Uruk_Vorderasiatisches_Museum_Berlin.jpg)

Ил. 6. Сирийская Астарты – Атаргатис. Ок. 100 г. н.э. Национальный археологический музей. Иордания.

<http://wiki-turizm.ru/jordan/850-muzei-ammana>